

УДК 330.3

Т. Г. Карпенко

МОДЕЛЬ МУЛЬТИПЛИКАТОРА КОРРУПЦИОННЫХ ИЗЪЯТИЙ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ АНАЛИЗЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены особенности распределения дохода, полученного в теневой экономической деятельности, общие закономерности и возможности использования экономического анализа при расчете объемов инвестиций в теневом секторе экономики, в том числе, и при моделировании объемов коррупционных изъятий и их влияния на экономическую действительность.

Ключевые слова: коррупционные изъятия в экономике, теневая экономика и теневой доход, модель мультипликатора

Karpenko T.G. MODEL MULITIPLIKATORA KORRUPCIONNYH WITHDRAWAL And HIS(ITS) PRIMINENIE AT ANALYSIS of DARK ECONOMIC ACTIVITY

The Considered particularities of the sharing the incom, got in dark economic activity, the general regularities and possibility is-uses of the economic analysis at calculation of the volumes investment in теневом sector economy, including, and at modeling of the volumes коррупционных withdrawal and their influences upon economic reality.

Key words: corruption withdrawal in economy, dark thrifty persons-ka and dark incom, model мультипликатора

В условия теневой экономики, при отсутствии государственного бюджетно-налогового регулирования, совокупный спрос – это спрос участников на потребительские товары, произведённые в теневой экономике, а также спрос фирм на инвестиционные товары данного сектора. Совокупное предложение в теневой экономике – это величина произведённого продукта в данной сфере (теневого дохода). Равновесие в теневой экономике, также как и в легальной, достигается при равновесии совокупного спроса и совокупного предложения. Однако справедливо отметить, что в теневой экономике имеет местно такой вид расходов, которого нет в официальной экономике. Он представлен коррупционными изъятиями. Нам представляется

важным рассмотрением механизма действия мультипликатора коррупционных изъятий, поскольку он соответствует реалиям российской экономики на современном этапе.

Если для общества государство с его институтами есть цель, позволяющая находить формы разрешения экономических, социальных, политических, этнических, наконец, международных конфликтов, то само государственное обустройство, степень развитости или закоренелости этих отношений становится не только предпосылкой, но и инструментом, формой разрешения этих противоречий. При этом представляется целесообразным вернуться к известной мысли К.Маркса о том, что сама бюрократия превращает государство в свою частную собственность. И это делегирование полномочий может быть использовано как квазиконституционное прикрытие для различных форм диктатуры. Данное положение высказал в своё время Людвиг фон Мизес в работе «Бюрократия». Однако, хотя Мизес об этом прямо не писал, суть этой тенденции раскрывается в том, что бюрократия объективно перерастает в коррупцию (от лат. *corruption*-подкуп), что даёт основания осуществлять преступную деятельность в сфере экономики, политики, путём использования должностными лицами доверенных прав и властных полномочий в своих частных интересах. Как свидетельствуют публикации в российской прессе, чиновничество регулярно осваивает и притом весьма успешно специфический рынок услуг. Однако на этом рынке отсутствует присущая для нормального рынка свобода. На этом рынке господствует госчиновник, который монополизирует функции представления органами государственной власти услуг по проверке, контролю, выдаче разрешений, отзыву лицензий или ходатайств об отзыве и т.д.

Природа платы за эти услуги двойственная. С одной стороны, это платежи за действительно предоставленные услуги. С другой стороны, именно монопольное положение государственного чиновника позволяет ему организовывать другие отношения и существующие механизмы вторичного перераспределения дохода в частную пользу. Это уже есть существенная форма нелегального дохода чиновника-бюрократа. Эти отношения приобретают обязательный для гражданина, бизнесмена характер, что роднит эти формы изъятий по своим экономическим последствиям с налоговыми изъятиями. Однако в отличие от последних, они не освещены законом, более того, они формально нелегитимны. Эти ресурсы не приведут к увеличению совокупного спроса на отечественные товары, они скорее будут решать проблемы занятости, экономического роста не в отечественной экономике, а в других странах. Следовательно, половина изымаемого чистого дохода в форме бюрократического изъятий у отечественного бизнеса не может считаться завышенной оценкой.

Тогда, можно предложить следующую модель макроэкономического равновесия в приращениях с отражением влияния коррупционных изъятий:

$$\Delta Y_0 = c^* Y_0 \Delta W / 1 - c^* (1-t-w),$$

где c^* - предельная склонность к употреблению в национальной экономике; t – налоговая ставка на доходы; w – коэффициент бюрократических изъятий.

Проблема, которая нуждается в уточнении, это значение экзогенной для модели величины коррупционных изъятий. Как нам представляется, данная статистика по этому вопросу не может существовать. Мы полагаем, здесь следует опираться на различные экспертные оценки. Размер подобных изъятий в литературе оценивается по-разному. Так, имела место информация о том, что размер взяток крупным чиновникам доходил до 50% от предполагаемой прибыли. Нежелательность этих операций для всей экономики проявляется и в том, что эти незаконные деньги следует определённым образом «отмывать». И они уже с большими издержками для экономической системы могут превратиться в официальные инвестиционные ресурсы. Более того, эти нелегальные финансовые ресурсы не повысят резко и предельную склонность к потреблению. Скорее они станут объектом сохранения, что есть превращённая форма «бережливости» с её отрицательным эффектом и «парадоксом бережливости». Эти ресурсы не приведут к увеличению совокупного спроса на отечественные товары, они скорее будут решать проблемы занятости, экономического роста не в отечественной экономике, а в других странах. Следовательно, половина изымаемого чистого дохода в форме бюрократических изъятий у отечественного бизнеса не может считаться завышенной оценкой. Это своего рода плата государства за свою инертность в борьбе с коррупцией в экономике, политике и в других сферах российской действительности.

В результате можно сделать вывод, что подобно любым сложным системам инвестиционная сфера теневой экономики формирует свою финансово-кредитную систему, систему баз данных, правового прикрытия, систему охраны, собственной безопасности и т.д. Осуществляякрытие своей теневой инвестиционной деятельности, субъекты теневой экономики вынуждены формировать подобные структуры, которые материализуют связь теневого инвестиционного предпринимательства с органами власти. Для этого теневые структуры не только официально лоббируют во власти свои интересы, но и используют власть как некоторый инвестиционный ресурс. Как писал по данному поводу Аристотель, власть, которая, покупается, имеет обыкновение извлекать из этого прибыль. Следовательно, изъятия, имеющие место в теневой экономике, скорее отражают процесс обмена услугами

и их реализации, который осуществляет коррумпированное чиновничество. Но, так как, в конечном счёте, бремя всегда переносится на всех членов общества, то их макроэкономическое воздействие аналогично по своим результатам налоговым изъятиям публичной власти. Поэтому теневая экономика закономерно осуществляет инвестиции во власть, превращая тем само «государство в свою собственность» (К.Маркс). Следовательно, инвестиции во власть теневой экономикой есть инвестиции в будущие доходы, которые могут быть получены в результате нарушения принципа справедливости, а, следовательно, и не могут быть признаны обществом как естественные.

Литература

1. Есипов В.М. Теневая экономика: учебное пособие. М.: ОНИРИО Московского института МВД России, 2005, С. 67-101.
2. Исправников В.Н. «Теневые» параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса // Российский экономический журнал. 2008. №3
3. Нестеров Л.М. Теневая экономика зарубежной статистике // Вестник статистики. 2008. №3
4. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // вопросы экономики. 2009. №1
5. Останин В.А. Собственность: сущность, противоречия, формы разрешения. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000, С. 16-50.